

Марина
ЯРО

Синяя сказка,
голубые миражи

6+

Марина Яро

Синяя сказка, голубые миражи

«Автор»

2017

Яро М.

Синяя сказка, голубые миражи / М. Яро — «Автор», 2017

На красивом побережье в большом белом доме живёт Мальчик. Его лучшие друзья: Море, Скалы, Чайки, Звёзды, Прибой и Голубой Дельфинёнок. Они играют с ним в игры, рассказывают познавательные истории, а Мальчик поёт им свои песни. Он умеет это делать, как никто другой. Злая колдунья Буря, обманом заманила его на зачарованный остров, в Золотой город. Там нет людей, там живут только сладкоголосые птицы. Кто поможет спастись Мальчику, вырваться из хватки Грозы, Урагана и Шторма – ведьминой стаи?

© Яро М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Яро

Синяя сказка, голубые миражи

Море вернулось говором чаек,

Песней прибоя рассвет пробудив.

Сердце, как друга, море встречает.

Сердце, как песня, летит из груди.

/Г. Козловский/

В тот памятный день очередного своего законного отпуска, бесцельно щёлкая телевизионным пультом, я случайно наткнулась на канал ОТР. Передавали запись концерта посвящённого юбилею Певца, голос которого уникален и неповторим, а услышать его, к сожалению, стало возможным теперь лишь только в записи, потому что этого Артиста больше нет с нами на Земле.

Я отложила пульт в сторону и сполна насладились великолепными выступлениями. Сегодня незабываемые песни Маэстро популярные исполнители пели какими-то особенно взволнованно трепетными, щемящими душу голосами, заставляя её сначала сжаться в комочек, а после раскрыться подобно цветку и тихонечко подпевать вместе с ними...

В заключении на сцену вышел молодой певец, и прозвучали аккорды гениальной «Синей Вечности». Чуть позже песню подхватили и другие артисты. Но когда показали финальный фрагмент записи в исполнении Феноменального Маэстро... В СОВЕРШЕННОМ исполнении...

Ярчайший свет озарил всё вокруг, коснулся своим волшебным лучом каждого, кто слышал его в это мгновение. Сводь концертного зала и моего гостиничного номера словно раздвинулись, слились с Вселенной. И я почувствовала, что лечу. Лечу в бесконечном пространстве! Моего тела будто не существовало. Во всяком случае, я его совсем не ощущала, потому что рядом со мной плескалось море, гудели скалы, а навстречу плыли звёзды...

Неохотно расставаясь со сказкой, в мягкой бархатной синеве которой хотелось парить и парить до бесконечности, я буквально заставила себя вернуться в реальность, внимательно взглянуть на молодого исполнителя.

Я посмотрела.

И заметила, как слеза, навернувшаяся непрошенная слеза, медленно катится по его щеке...

Сейчас он жил так же, как я: отдалённо – словно в полусне, искренне – как в детстве, не скрывая своих чувств и эмоций. Это тронуло до глубины сердца, медленно проникло, наполнило его нежным теплом.

Словно воочию я вдруг увидела его маленьким мальчиком, зачарованно внимающим, как плавно нарастая, крепнет и воодушевлённо гремит Великий Баритон и почувствовала, как страстно мечтает мальчик стать на него похожим...

Увидела кружащихся над синим морем чаек...

Услышала негромкий шум прибоя...

Беспощадное очарование заключительного действия впечатляло и потрясало. Слезы застыли в глазах многих исполнителей и зрителей, каким-то чудесным образом превращая

незнакомых друг другу людей в старых добрых друзей. Да что там скрывать – не смогла сдержать их и я, находясь по другую сторону экрана. Те слёзы были данью памяти и почтения к ушедшему Артисту, благодарности к его молодому приёмнику и любви к прекрасной песне.

На душе было празднично и немного печально. Я покинула номер и направилась к морю. В моём нынешнем настроении бродить по берегу, дыша свежим морским воздухом, куда лучше, чем сидеть в отеле. Я брела по песчаной отмели странно пустынного, будто дикого пляжа. Отдыхающие сегодня предпочли разместиться у бассейна, а особо ленивые принимали солнечные ванны в шезлонгах на лоджиях. Что ж, каждый отдыхает, как желает, каждый развлекается, как умеет!

Словно подслушав мои мысли, прилетела белая чайка. То ли плача, то ли крича, закружила над головой, призывая подруг...

Пенная волна осторожными набегами гладила мои босые ноги, нежа легчайшими прикосновениями тёплого солёного языка, перекатывала небольшие камешки, явно намеренно создавая ими таинственный шум, в котором каким-то загадочным шёпотом то ли манила недосказанным словом, то ли зачаровывала недопетой песней...

Я прислушалась...

Глава I

Лучшие друзья

Послушайте все, послушайте люди историю, что произошла когда-то давно, а может быть не так уж и давно... Ту самую, которую поведали мне зыбкая морская волна да тоскливо кричащие чайки.

На берегу синего-синего моря стоял большой, красивый, ослепительно белый дом.

Жили в нём Папа, Мама и Мальчик.

Неподалёку тоже были дома. Богатые и не очень. Нарядные – с увитыми ползучим плющом и нежными плетистыми розами высокими колоннами, с панорамными арочными окнами. И скромные – небольшие, с аккуратными рядками дощатых заборчиков в окружении просторных садов и живописных лужаек, с уютными скамеечками под тенистыми деревьями.

Но во всех тех домах жили только взрослые...

И всё-таки огорчаться Мальчику не приходилось.

Потому что лучшими его друзьями были Море, Скалы, Чайки, Звёзды и Прибой. А уж с ними точно не соскучишься!

Ровная аллея от дома переходила в отлогие белые ступени, которые постепенно образовывали каменную лестницу, ведущую вплоть до песчаного берега.

Просыпаясь каждое утро, Мальчик босиком – ведь до воды было недалеко, бежал по ней к друзьям, чтобы поздороваться, пожелать им доброго утра и наступающего хорошего дня. Это был очень воспитанный мальчик.

Море с утра бывало тихое, спокойное. Его волны пока лениво потягивались в дремоте. Солнце, ещё зевая, выходило со двора, готовясь к своей нелёгкой дневной работе. Попутно оно посылало шепотку ранних лучей позолотить влажные сады, что окружали белый дом и яркие цветы, украшающие лестничные ступени.

И тогда начинали подниматься душистые испарения. Все ароматы, устремляющиеся сверкающей спиралью в воздух, имели свои отражения: то маленьких серебряных стрекоз, грациозно порхающих среди зефирных облаков, то прелестных фей и эльфов, весело хвастающихся друг перед другом своими узорчатыми крылышками, то звёздных менестрелей, настраивающих волшебные струны небесных лир...

В это время Море начинало заниматься собой. Оно одевалось в платье розового цвета. Таким его делало взошедшее на небо утреннее Солнышко.

Мальчика Море всегда встречало очень ласково.

Стоило ему раздеться и войти в воду, чтобы принять утреннюю ванну, Море нежно обнимало его, окружая мягкой, словно парное молоко теплотой. Воздух с утра ещё прохладен, похож на кристально чистый родник, поэтому дышалось Мальчику легко и свободно.

Вокруг стояла такая тишина, что песенку Прибоя, чуть рокочущую и ещё сонливую, бывало едва слышно. К этому моменту он обычно смиренно затихал и лишь легонько ласкал побережье, украшая пеной, будто мозаичной беломраморной каймой.

Когда после утреннего купания Мальчик выходил на берег, прилетали завтракать громкоголосые Чайки. Ловко спланировав, они изящно касались прозрачной, отливающей сапфиром и аметистом воды и тут же взмывали ввысь, сжимая в клюве трепещущую серебристую рыбёшку.

– Доброе утро, Чайки! Как вам сегодня леталось? – приветливо спрашивал их Мальчик.

– Спасибо, легко! – вежливо отвечали одни.

– Спасибо, воздушно! – любезно благодарили другие.

– Спасибо, свободно! – учтиво отзывались третьи.

– Откуда вы прилетели? – продолжал непринуждённую беседу Мальчик. – Где ваш дом?
– Мы прилетели с края земли! – кричали одни.
– Наш дом – небо! – вторили им другие.
– Ну, конечно же, наш дом – земля! Ведь мы рождаемся на земле! – не соглашались третьи.

– Да нет же, наш дом – вышина! Ведь мы летаем в вышине! – спорили четвёртые.
– Наш дом – волна! Ведь мы так любим на ней качаться! – упрямылась любимица Мальчика, Белая Чайка – бооольшущая кокетка!

Часами могла она парить над Морем без движения, любуясь собственным отражением в воде. А как же иначе?! Она ведь такая красавица – бела, как сахар! Чёрным был только кончик крыла, что вносило в её внешность (как уверяла всех воображала) только дополнительную пикантность и придавало изысканную целостность её облику.

Когда Белая Чайка уставала, она приседала и качалась на морских волнах, словно на качелях. Другие птицы лишь тихонько посмеивались над стремлением этой прелестницы к полному совершенству. А разве могло быть по-другому?! Конечно, не могло! Нужно уметь быть снисходительными к небольшим слабостям своей подруги. И это не мудрено – живя в самом чудесном месте на свете, имея – воон сколько! самых лучших друзей, они обладали не менее чудесной душой.

– Настоящая красота всегда проста и естественна. – Чайки учили Мальчика ненавязчиво, поскольку, наблюдая за ним украдкой, успели заметить его подсознательное стремление познать мир. – Как воздух, достающий глубоко до сердца. Или вода что сверкает на солнце подобно алмазу.

Когда же начинался ясный день, Море переодевалось в голубое платье. Оно чуть-чуть плескало волною и светилось под Солнцем многоцветным пламенем – будто перья у Жар-птицы.

После обеда Мальчик снова прибежал к берегу. Море оживало, волна за волною посылало к нему своих белых барашков, и песенка Прибоя звучала явственнее и веселее.

– Давайте играть в салочки-пятнашки! – призывал Мальчик друзей.

– Мы всегда с тобой! – радостно соглашались они.

И тут уж начиналось настоящее веселье!

Наигравшись в салочки, Прибой предлагал Мальчику:

– А теперь, поиграем в прятки!

Все знали, что он обязательно выиграет, так как снова убежит за волнорез. Но Мальчик ему всегда подыгрывал – пусть порадуется Прибой своей победе. К небольшим слабостям друзей нужно быть снисходительным – так учили его Чайки. Это был великодушный и умный мальчик.

В поощрение за прекрасно усвоенный урок Море выносило на берег к ногам маленького друга свои подарки. Целую уйму нужных ему вещей!

Гладкие, как мыло, камушки. Ах, их так приятно было гладить!

Разноцветные водоросли, похожие на длинные пряди волос прекрасных русалок.

Морские звёзды, иногда крошечные и яркие, другой раз – крупные и бесцветные.

Странных форм и оттенков кусочки кораллов.

Мелкие и большие блестящие ракушки. Самые лучшие он откладывал в сторону, прибегающая для тоненькой большеглазой Девочки, которая каждые выходные приезжала погостить в соседний дом. Под рокот разбивающихся о Скалы волн она очень любила танцевать на воде, а Чайки, в свою очередь, с превеликим удовольствием склевывали хлебные крошки с её ладоней.

Особенно нравились Мальчику большие, как называл он их, «волшебные», раковины.

Стоило только приложить к ушку розовую створку – тотчас рядом ощущалось присутствие старшего друга. Было слышно, как шумит вода. Шуршит Прибой. Не умолкая, шелестит

по песку волна. Мальчик не мог понять, как в какую-то безделушку может помещаться такое великое чудо? Дома, укладываясь спать, прислушавшись к ракушке, он тихонечко, будто в старинную телефонную трубку, спрашивал:

– Море, ты меня слышишь?

– Ш-ш-ш... конеш-шно, слыш-ш-шу... – неизменно шептало то ему в ответ.

А в другой, перламутровой раковине, Мальчик слушал чарующую музыку неизвестного композитора. Кто знает, возможно, автором этой мелодии был сам Нептун и таким образом просил Море передать её людям, чтобы те, почувствовав собственное несовершенство, вновь и вновь стремились к созданию безупречного?

В благодарность за полученные подарки Мальчик, в свой черёд, дарил Морю рисунки.

Острой веточкой коралла он рисовал на мокром песке весёлые позитивные смайлики. Волны тут же уносили их с собой и передавали Морю. О, на дне уже собралась приличная коллекция портретов улыбающихся мордашек! А Мальчик усвоил очередной урок – оказывается, давать так же радостно, как и получать.

На закате усталого за день Солнышка Море надевало платье сиреневого цвета.

Тогда Мальчик усаживался на тёплый песок около самой кромки воды и слушал поэму о Море, которую писали седые Скалы. А перламутровые волны на невидимых струнах в такт подыгрывали им.

И вот, наконец, наступало время сказок.

Море нащёптывало Мальчику чудесные сказания, столь поучительные для юного ума. Они были о его знакомцах – морских ежах, о приятелях – морских коньках, о подружках – креветках и каракатицах. Истории повествовали о многих морских жителях, с которыми Мальчик хоть пока и не был знаком, но Папа читал ему о них книжки. Например, про злую волшебницу Физалию, что своими смертоносными лиловыми щупальцами наводила страх на всех подводных обитателей.

Так же Море рассказывало о хранящихся на дне несметных сокровищах. И, конечно же, о затонувших кораблях.

– Море, как ты могло позволить им утонуть? – когда оно замолкало, порывисто восклицал Мальчик. – Почему не спасло, ведь ты такое доброе!?

Паруса и мачты кораблей Мальчику приходилось видеть только издали – они никогда не причаливали к его берегу.

Наблюдая за этими эмблемами свободы, этими символами стремительности и фантастических приключений, он страстно мечтал о том, что однажды на одном из них обязательно сможет отправиться в настоящее путешествие. И хотя Папа уверял, что неоткрытых островов уже не осталось, как нет и места, где ни ступила бы нога человека, Мальчик верил, что неведомые края существуют и ждут именно его...

А пока он увлечённо мастерил маленькие кораблики.

Вместе с Папой он приделывал им разноцветные паруса и спускал вниз по неширокому ручью, что родился у большого старого камня за их домом. Ручей впадал в Море, и быстрые волны уносили кораблики в неизведанные дали. Наблюдая, как яркие паруса постепенно превращаются в блестящую точку и неизбежно исчезают, тая за горизонтом, Мальчик загадывал заветное желание: поскорее вырасти, чтоб став взрослым, отправиться вслед за ними...

– Утонуть кораблю или нет, к сожалению, не зависит от меня, – печалилось Море, мучительно признаваясь в своём бессилии. При этом оно так тяжело вздыхало, что серо-зелёная волна поднималась ввысь и с шумом разбивалась о Скалы в пыль. – Нельзя просить то чего никто не может дать. То, что предначертано королевой Судьбой, рано или поздно непременно произойдёт. Всё, что могу я сделать для погибших кораблей – это бережно хранить их. – И голосом грустным, но в то же время полным глубокой нежности, виновато шептало юному другу: – А ты пока послушай следующую сказку...

Однажды Море поведало Мальчику о волшебном острове, что находится далеко-далеко за горизонтом. На нём стоит Золотой город. В том городе воздвигнуты роскошные дворцы и замки удивительной красоты. Разбиты чудесные парки с журчащими фонтанами, что всегда полны прохладной хрустальной воды. Люди никогда не видели тот остров. Живут на нём сладкоголосые золотоглазые птицы немыслимой красоты.

– Это очень похоже на остров чародейки Фата-Морганы, – внимательно выслушав сказание, авторитетно заявил Мальчик. – Мне Папа читал про неё книжку. Фата-Моргана заманивала на остров усталых заблудших путников. Увидев прекрасные дворцы, они, как замороженные, сворачивали со своего пути, а чудесные видения через некоторое время бесследно исчезали. Фата-Моргана же забавлялась, наблюдая за великим изумлением людей. – И после вздоха сожаления добавил: – Жаль, что острова, про который, Море, ты мне рассказало, нет в действительности, а города – тем более. Жаль, что это всего лишь красивая сказка.

На что Море ответило, что остров с Золотым городом действительно существует, но это большой секрет, про который вовсе не следует трубить на всех перекрёстках. Ведь люди уже не одну тысячу лет ищут его, потому-то сейчас он и затерян в пространстве и времени.

«Вот было бы славно отыскать его! Вот было бы здорово побывать на нём!» – мечтательно подумал Мальчик, когда осознал смысл сказанных слов. И снова вздохнул.

– Но... почему? Почему он спрятан от людей?

– Потому что люди, становясь взрослыми, перестают верить в чудеса. А самое печальное то, что они перестают мечтать о невероятном, – глухо шумело волнами Море. – Более того, с возрастом люди становятся заложниками земных удовольствий, которые достигаются с помощью богатства, золота. Точно цепями скованы они ими. Только дети по-настоящему свободны от привязанности к богатству. Только дети обладают уникальными способностями пропускать через свои маленькие чистые сердечки представления о добре и зле, о чести и бесчестии... Поэтому, если и доведётся кому-то однажды отыскать путь к заветному острову и увидеть Золотой город, так только самому бескорыстному обладателю истинно светлой души.

Чайки-пилигримы признались, что им тоже известно об удивительном острове, на котором богатство неприметно, исподволь, взяло над людьми огромную власть. И не просто власть, а безраздельное, абсолютное господство.

...Год от года жители того острова становились всё состоятельнее и состоятельнее. Всё богаче и богаче. С каждым днём они всё больше и всё дольше корпели, чахли над своими сокровищами.

– Золото, золото, золото, – бормотали они, снова и снова пересчитывая золотые монеты и слитки, изнемогая от чарующего блеска. – Сладостное золото...

И была у тех людей ещё одна страсть. Не менее благоговейная, чем к своему богатству. Это – птицы. Золотоглазые сладкоголосые птицы, что жили в священном изумрудном лесу.

Жители острова в их честь воздвигали прекрасные статуи, украшали ими свои дворцы и замки, хвастались друг перед другом: у меня-де больше, у меня-де выше, у меня-де красивее.

И однажды пробил час, когда в очередной раз, млея над сокровищами, они сами возжелали стать золотыми. То есть совсем золотыми. То есть полностью.

Тот час был не простой. Тот час был волшебный. Просто жители острова об этом не догадывались. Потому-то и превратились в то роковое одночасье в драгоценные статуи птиц...

– Какая печальная элегия. Удивительно печальная. Мне жаль ... – Мальчик вдруг оборвал свой полушёпот.

Кого было ему жаль?.. Или чего?.. То был важный вопрос...

Может быть странных людей, которых непомерная жажда золота лишила рассудка? А может быть остров, ставший недоступным простым смертным? В любом случае, Мальчик расстроился.

Скалы, видя, как он удручён, стремясь вывести его из состояния разочарования, поведали свою заветную историю. О том, что когда-то давно, много веков назад, произошло на этом самом месте. Тогда, когда они ещё не были Скалами, частями гор-близнецов, а были... Великанами.

...Исполинские воины обладали нравом непростым. Могущественные соперники никогда не пугали их, напротив, вызывали желание померяться силами. Именно таким соперником была злая колдунья Буря, жившая за морем.

Великаны заявили Буре:

– Ты привыкла всё только разрушать, а это гораздо легче, чем строить, созидать. Мы сильнее тебя! Через горы мы выстроим из камня такой мост, что даже ты не сможешь его разрушить!

Своими крепкими мечами неутомимые исполины вырубали из гор огромные камни, из них вытесали гигантские колонны и вбили в землю.

Испугалась, глядя на такую силищу злая колдунья, закричала зубами, рассердилась на Великанов. Задумалась, как ей справиться в этот раз с соперниками? И решила прибегнуть к хитрости. Ведь Великаны, как и положено всем настоящим силачам, были очень добры и даже чуточку наивны.

Однажды, утомившиеся строительством, они присели передохнуть. Буря, обратившись в нежную красавицу, поднесла им кувшин с прозрачной чистой водой. Но вода та была набрана из волшебного родника. Все, кто её пробовали, тут же засыпали беспробудным сном. Заснули и простодушные Великаны. А Буря, приняв свой обычный облик, совершила над ними магический обряд.

*– Были Великаны воинами-исполинами,
Так станьте же камнями-вершинами!*

Забурлила колдунья непогодой, затмила небо необъятными тучами.

Хлестнула дождём-градом по спящим со всех сторон, и наряду с возведёнными уже гигантскими колоннами, превратила их в неподвижные каменные Скалы.

Сколько раз с тех давних пор насылала на них Буря безжалостный Ветер и лютей Холод, свирепый Шторм и неистовый Ураган, и не сосчитать. Их нападки оставили глубокие раны и извилистые шрамы на каменных телах. Так и проводят отныне свои дни Скалы из года в год, из века в век в сражениях со злыми силами, что направляет на них мстительная Буря.

Но ничего не могут поделать громилы с могучими и крепкими Скалами! Почему? Да потому что в них по-прежнему жива добрая и верная душа Великанов.

– Ах, если бы вы не поверили красавице-колдунье и не стали пить воду из кувшина, то и сейчас оставались бы Великанами! – выслушав их историю, порывисто воскликнул Мальчик, возбуждённо блеснув глазами.

Он живо представил себе две горы с глубоким обрывистым ущельем. И трудолюбивых исполинов, денно и ночью возводящих между ними каменный мост, чтобы жители, дома которых были разбросаны по обоим отвесным склонам, могли легко и свободно добираться друг к другу в гости.

– Правда, тогда... – Мальчик смущённо запнулся, – здесь был бы просто удобный переход... а у меня... не было бы таких замечательных друзей, как вы, Скалы! – При этих словах он почувствовал себя немного глупо.

Но Скалы успокоили его.

– Мы неизменно были бы твоими друзьями. В любой своей ипостаси. А сожаление – бесполезное чувство. Всё происходит так, как происходит. Притчу же эту мы поведали тебе в назидание. Нельзя быть излишне доверчивым. Всё всегда испытывай собственной душой и своим умом.

– Но ведь... не доверяя людям... – задумчиво пробормотал Мальчик, – очень страшно жить! – Он поднял на них ясные глаза. – И не всегда бывает понятно, хорошие они или нет, добрые или злые.

– Людей, как и явлений, не бывает абсолютно хороших, или абсолютно плохих, – поучительно ответили Скалы. – Они такие, а не другие. Такие, какие есть. Помни это всегда. И вовсе необязательно, добрые люди должны быть хорошими, а злые – плохими. Всё зависит от твёрдости духа. Добрые люди могут быть слабыми – куда ветер подует, туда они и клонятся. И наоборот, люди, поначалу кажущиеся недобрыми, могут оказаться сильными – иметь твёрдый внутренний стержень. А уж он не позволит им совершать нехорошие проступки. – И Скалы ласково добавили: – Бояться же наперёд того, что ещё не случилось и вовсе не разумно. Не стоит тревожиться заранее. Пока нет печали, и печалиться нечего. Бороться с горем-бедой нужно тогда, когда они придут к тебе.

Сидя на тёплом песке, обхватив коленки руками, Мальчик долго молчал, размышляя об услышанном. А друзья не мешали – ценили его созерцательный ум, в особенности это его качество – способность думать и анализировать заданные ими сложные сложности и трудные трудности.

В такие моменты окружение его было безмолвно. Лишь высоконравные Море и Скалы тихонько перешёптывались между собой, да шикали на Прибой, который убеждённо заявлял, что любые оценки – вещь сугубо субъективная. Правда, услышав тяжёлый многозначительный вздох, в дальнейший спор о тонкостях суждений на тему «хорошо-плохо» вдаваться не решался, а бормоча что-то непонятное про «великих мыслителей», принимался привычно подтачивать песчаный берег.

Умозаключения Мальчика всегда получались неожиданные, такими, какими им и положено быть в детстве: весёлыми или печальными, отчаянными или взвешенными, но всегда живыми-живыми, безукоризненно искренними и свято доверчивыми, порой сильно озадачивающими его учителей. Вот и на этот раз решение, пришедшее ему на ум, было простое и гениальное: чем меньше думать, а уж тем более говорить о бедах, о плохих людях и прочих неприятностях, тем оно лучше...

Шло время. Великая модница Море успело поменять немало разных платьев. Иногда оно было василькового цвета, иногда фиолетового. Какие-то имели оттенки лазури, какие-то – индиго. Особенно красиво было бирюзовое платье с отделкой из ажурного кружева жемчужной пены.

Вот и сейчас, Море примеряло очередной наряд. Теперь уже вечерний. Он казался мягким, бархатным, неопикуемой синевы – почти чёрный. На нём, как положено парадному платью, безмолвным великолепием пылали драгоценности. Ночь уже разбрасывала свои крылья, молочно-белая луна разлилась по нему серебристыми потоками. Мерцающими волнами на тёмном бархате зажглись золотые Звёзды.

Звёзды, кажущиеся Мальчику маленькими и далёкими в вышине, отражаясь в Море, выглядели огромными светильниками. С их помощью он мог сколько хочешь рассматривать подводные леса из густых морских водорослей, с устроившимися на ночь стайками разноцветных рыбок и видеть причудливые переливы планктона. Ночью вода была чёрного цвета и издавала фосфорическое свечение. Когда Мальчик погружал в неё руку, она вся преображалась и переливалась волшебными зеленовато-голубыми искрами.

А Звёзды любовались собой, смотрясь в Море, как в зеркало.

У каждой для Мальчика была наготове своя замечательная история. Порой они даже спорили, кому начать рассказывать первой. Нередко, наигравшись при их золотистом сиянии, наслушавшись рассказов о других мирах, он засыпал на пустынном песчаном берегу. Тогда Море с лёгким плеском отступало на несколько шагов назад, чтобы Мальчику не было зябко от его ночной свежести.

Заботливые Звёзды окутывали маленького друга мягким светом, словно уютным пушистым пледом. Ах, сколько в них было тепла! Как хорошо и спокойно было в волшебных золотистых объятьях! Люди ничего не знают о Звёздах, называя их холодными и равнодушными! Они ласково светили на безмятежно спящего Мальчика, посылали сладкие сны в светлых своих ладонях и, обмениваясь взглядами, понятными лишь им одним, грустно улыбались друг другу.

Ранним утром, когда огненный контур с вечера иллюминированного спуска к морю становился матовым и бледным, родители, не найдя сынишку в его комнате, бежали по каменным ступеням к берегу.

– Снова наш Мальчик убежал из дома и уснул около воды! – выговаривала Мама Папе, будто в ночном побеге на берег была непосредственно его вина. – Это же так опасно!

А Папа задумчиво тёр лоб рукой, всё пытался вспомнить что-то давно забытое, но ужасно знакомое, что-то особенно небывалое – бывалое, что никак не хотело вспоминаться. Он пытался выхватить это «что-то» из обрывков беспорядочно мельтешащих в голове картин детства – ярких, словно морские камушки, выброшенные волной на берег и сладких, словно любимые конфетки драже, носящие такое же вкусное название...

Когда-то давно Папа Мальчика тоже был маленьким и тоже дружил с Морем. Оно так же рассказывало ему затейливые сказки, а он, безоблачно хохоча, играл с его волнами, доверяя им свои грандиозные мальчишеские секреты. Просто после, повзрослев, он разучился разговаривать с Морем на одном языке. Разучился держаться с ним на единой волне и та, опечалившись, отхлынула от его взрослой жизни за ненадобностью.

Он всё забыл... Позволил забыть, подёрнуться зыбью, затянуться туманом. «Морские камешки» смутных воспоминаний на мгновение блеснули на свету, покатались разноцветным клубочком, да и канули в небытие страны, под названием Покинутое Детство. Так ничего не вспомнив и потому, не имея мужества посмотреть жене в глаза, ибо всегда избегал с ней сложных объяснений, Папа на руках относил спящего сына в его кроватку, досыпать.

Вот как много было у Мальчика друзей! У всех у них он мудрость перенимал.

Но был у него ещё один друг. Самый лучший. Голубой Дельфинёнок.

Он часто приплывал к Мальчику откуда-то из-за горизонта, из своей далёкой дельфиньей страны.

Любимого друга с шёлково-блестящим мускулистым телом, с глазками-бусинками, с милой улыбочкой мордочкой Мальчик мог разглядеть издали. А завидев, приветствуя его, начинал суматошно махать руками, подпрыгивая от нетерпения. В ответ Дельфинёнок проворно выпрыгивал из воды вверх, перекувыркивался в солнечном воздухе и с радостью приветствовал, издавая очень смешные звуки так похожие на возгласы ребёнка, который кричит от счастья, когда с ним играют.

Вот тут-то и начиналось настоящее представление!

Прыжки, кульбиты, кувырки в сверкающих волнах!

Эту дружбу родители Мальчика только приветствовали. Она началась, когда Мальчик был ещё совсем малыш. Подплывая, Дельфинёнок возился с ним, как настоящая нянька, присматривая и не давая скучать. И Мама, и Папа вынуждены были признать, что его великому терпению и позитивному настрою им обоим можно только поучиться, так как все свои «обязанности» Дельфинёнок выполнял весело и задорно – так, что любо-дорого посмотреть. Они никогда не переставали удивляться его верной любви, невероятной нежности и трогательному состраданию к их любимому крохе. Когда Мальчик подрос, Дельфинёнок с удовольствием стал катать его на спине. Он подплывал к самому берегу и подставлял Мальчику свой плавник, предлагая на нём поплавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.